

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра: теоретической
и социальной философии

Гендерный аспект критической теории: опыт философской реконструкции

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 47.03.01 Философия
философского факультета
Кострицкой Таисы Андреевны

Научный руководитель
кандидат философских наук, доцент _____ Д.А. Аникин

Заведующий кафедрой,
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов, 2017 г.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена актуальностью гендерного вопроса как такового в современном обществе, с одной стороны, и необходимостью социальной теории, отвечающей нуждам последнего, с другой.

Гендер, или социальный пол, является практически универсальной антропологической переменной, он присутствует в каждой культуре и в каждом обществе. Конечно, его содержание далеко не однородно и не одинаково для всех культур, подчас оно может быть даже противоположным в разных обществах, однако это содержание всегда облачено в форму одних и тех же проявлений (гендерные стереотипы, разделение труда и т.д.). Гендер пронизывает всю человеческую культуру, гендерными характеристиками наделяются явления природы, творческие произведения, разновидности труда и даже мышление. При этом содержание этих характеристик составляют, прежде всего, гендерные стереотипы, как правило направленные на утверждение дискриминационных практик в отношении женщин и имеющие женоненавистническое содержание. Это содержание обусловлено статусом женщин и мужчин в обществе, распределением политической власти между ними, и так как последняя большую часть известной нам истории принадлежала лишь мужчинам, женщины не обладали какими-либо ресурсами для получения фактического доступа к определению понятий.

Известно, что во многих языках слова «мужчина» и «человек» являются синонимами и употребляются как тождественные друг другу. Из этого наивного отождествления, по словам Зиммеля¹, и возникает вера в чисто «человеческую культуру», в которой речь идет не о мужчинах и женщинах, но о человеке как таковом. Возможность такой культуры не исключена, но мы имеем дело лишь с фактом того, что подлинно общечеловеческой культуры (с подлинно общечеловеческими ценностями соответственно) никогда не

¹Георг Зиммель. Женская культура // Избранное. Том 2. Созерцание жизни — М.: Юрист, 1996. С. 236

существовало, что, однако, не признается в современности или признается не до конца, ведь следствием такого признания служит ревизия практически всех культурных проявлений на предмет гендерной обусловленности и описание их в гендерных терминах. Эта ревизия есть в своей сути критика культуры, поэтому первым на что падает взгляд при осознании ее необходимости, является критическая теория общества.

Критическая теория общества ставит перед собой практические цели, она руководствуется заботой о создании нормальных условий жизни, исходит из потребности «изменения общества как целого», поскольку общество в ней полагается репрессивным именно в качестве такового. В актуальности критики общества сомневаться не приходится, ведь она является необходимым шагом и пути к действительным социальным изменениям, направленным на улучшения условий жизни человечества. Однако критическая теория Франкфуртской школы, будучи создана в культуре отнюдь не «чисто человеческой», но, скорее, культуре мужского господства, сама нуждается в критике с точки зрения гендерного подхода, прежде всего, потому, что мы не находим в произведениях теоретиков Франкфуртской школы необходимого внимания гендерному аспекту, необходимого для того, чтобы преодолеть основания патриархата в собственном мышлении.

Нет сомнения в том, что для построения адекватной современности критической теории необходимо изучение ее предшественниц, которые, во-первых, по-прежнему сохраняют критический потенциал, а, во-вторых, содержат в себе недостатки, которые должны быть проанализированы и учтены.

Степень разработанности проблемы.

Философский дискурс, будучи в своей основе патриархатным, на протяжении веков рассматривал мужчин как обладателей универсального человеческого начала (что нашло свое отражение в синонимичном употреблении слов «человек» и «мужчина», в том числе в русском языке, где это проявляется, прежде всего в переводах), а женщин как отклонения,

представляя женское начало неизменно в качестве «другого». За исключением редких попыток построения альтернативы (Сен-Симон, Ш.Фурье, Милль, Монтескье) философия остается патриархатной минимум вплоть до середины XX века, а в России по большей части до сих пор, ведь достижения феминистской критики патриархата практически не находят своего изучения в Российских университетах на массовом уровне.

Развитие феминистской мысли можно проследить с начала XV века (Кристина Пизанская), когда начинает переосмысляться роль женщин в семье и обществе. В конце XVIII века звучат женские голоса с требованием гражданского полноправия (Олимпия де Гуж, Мэри Уолстонкрафт). С этой же повесткой возникает «первая волна» феминизма, которая относится к середине XIX – началу XX века. «Вторая волна» возникает в 60-е годы и именно с ней связано развитие феминистской теории, в том числе феминистской эпистемологии.

Развитие феминистской теории происходило также в несколько этапов. Для первой волны характерна констатация дискриминации в отношении женщин в политике, экономике, образовании, семье и т.д. На данном этапе теория стремилась ответить на вопрос о том, как реализовать равенство женщин с мужчинами, не ставя под вопрос основы функционирования общества и его институтов. Во второй половине XX века понятие патриархата становится ключевым понятием анализа культуры и общества (К. Миллет). Под сомнение ставятся все проявления культуры как сформированные при патриархате и постулируется необходимость полного ее переосмысления и переоценки порождаемых ею ценностей.

В ходе этих процессов были выявлены основные механизмы патриархатного подавления (или угнетения) женщин. Исследовательница Т. Клименкова анализируя эти механизмы, приходит к выводу, что «процесс феминистского анализа науки, помимо всего прочего, привел к осознанию необходимости пересмотра научных предпосылок, которые проявляются на уровне «научной легитимности», «образов науки» — «широкоформатных»,

«эпохальных» научных проектов, порядка исторических очевидностей в науке, различия типов научной репрезентации, типов научных стратегий и т.д.»² Эти механизмы пронизывают философию не в меньшей степени, чем науку, поэтому ее основания также должны быть пересмотрены, однако учитывая специфику философии и ее роль в культуре масштабы этого переосмысления огромны, как и работа, которая для этого должна быть проделана. Критику философских концепций осуществляло множество феминистских теоретиков (С.М. Оукин, А. Саксонхаус, К. Пейтман, М.А. Батлер, Л.Лениндж, М.Л. Шенли, Я. Савицки и т.д.), критическую теорию рассматривали с точки зрения гендерного аспекта Патриция Миллс (критика классической теории Хоркхаймера и Адорно) и Нэнси Фрейзер (критика Хабермаса), чьи достижения мы будем использовать в настоящей работе, продолжив дело, начатое ими.

Объектом настоящего исследования является критическая теория Франкфуртской школы.

Предметом – гендерный аспект критической теории франкфуртцев.

Цель данной работы - рассмотреть критическую теорию с точки зрения гендерного аспекта.

В соответствии с целью, в работе ставятся следующие **задачи**:

1. Провести исследование методологии критической теории, чтобы выявить ее применимость к гендерному вопросу.

2. Сопоставить критическую теорию и феминистскую критику, выявить их сходства и различия, обозначить инструменты феминистской критики, способные дополнить критическую теорию при условии отсутствия между ними фундаментальных методологических противоречий.

3. Выявить предпосылки андроцентристского подхода в концепции негативной диалектики Т. Адорно и М. Хоркхаймера.

²Клименкова Т.А. Читая феминистских теоретиков (научный обзор) // Женщина в обществе: мифы и реалии. Сборник статей / Редактор-составитель Круминг Л.С. М.: Информация – XXI век, 2000. С. 27.

4. Проанализировать критическую теорию Г. Маркузе, содержащуюся в его произведении «Одномерный человек», на предмет андроцентристских оснований.

5. Рассмотреть критическую теорию Ю. Хабермаса с точки зрения гендерного вопроса, проанализировать производимые им категориальные деления в контексте гендерной перспективы.

Методологическая база исследования. Исследуя критическую теорию Франкфуртской школы с точки зрения гендерного аспекта, помимо стандартных научных методов (сравнение, анализ), мы будем использовать достижения феминистской эпистемологии (феминистский эмпиризм, феминистская позиционная эпистемология), а также метод самой критической теории, дополненный терминами феминистской критики. В данном исследовании мы будем исходить из позиции социального конструктивизма, полагающего, что знание является продуктом социального и культурного конструирования и поэтому для анализа социального мира следует уделять особое отношение социальному и политическому контексту.

Теоретическая значимость работы определяется необходимостью описания существующих социальных теорий в гендерных терминах для выявления их оснований и реконструирования их с учетом гендерного вопроса. Такая реконструкция позволит выявить актуальность теории, выделить возможные пути ее развития и устранить недостатки. Кроме того, критика и переосмысление социальных теорий прошлого необходимы для создания актуальной критической теории социального.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее наработок для решения современных политических проблем, ведь цель критической теории – изменение общества и такую же цель преследует работа по ее переосмыслению и актуализации.

Основное содержание работы

Критическая теория в узком смысле – это название, которое представители Франкфуртской школы дали своей версии неомарксизма.

В работе рассмотрены три версии критической теории: классическая критическая теория Хоркхаймера и Адорно, изложенная в работе «Диалектика Просвещения», критическая теория Маркузе, описанная в его труде «Одномерный человек» и теория коммуникативного действия Хабермаса, описанная в нескольких его трудах, но главным образом в двухтомнике с тем же названием.

Неомарксизм представляет собой развитие марксизма и переосмысление им самого себя в свете современного этапа исторического развития. В работе рассматриваются постулаты марксизма, перешедшие в критическую теорию и обнаруживающие себя в итоге как продукты андроцентричного мышления. В первую очередь речь идет о классовом делении, критерием которого выступает отношения различных групп мужчин к производству, в то время как женщины попросту игнорируются и их опыт не находит отражения в одном из главнейших категориальных делений марксизма. Рассматриваемые критические теории при этом совершенно не критическим образом воспроизводят данное деление, не замечая его недостаточности, что приводит к затемнению или искажению женского опыта и женской истории.

Хоркхаймер и Адорно попросту игнорируют женский опыт, в «Диалектике Просвещения» женщины описываются как субъекты мужского опыта, как жены, соблазнительницы и т.д. В случае Маркузе игнорирование женского опыта приводит к приравниванию зависимой от мужчины женщины по положению к мужчине, от которого она зависима. Хабермас проводя разнообразные категориальные деления затемняет женский опыт, воспроизводя этими делениями понимание семьи как частной сферы жизненного мира, которая выступает некой тихой гаванью вдалеке от подлинной политики и власти, в то время как статистика, приведенная в настоящей работе, а также многочисленные исследования говорят о том, что отношения в семье детерминированы положением супругов в обществе. Объявление семьи частной сферой в действительности означает неприкосновенность семейной жизни для

государственного и законодательного регулирования, что приводит к огромному количеству преступлений в «частной сфере жизненного мира».

Для выяснения причины вышеперечисленного было произведено сопоставление методологии классической критической теории и феминистской критики с целью выявления сходств, различий и уровня общей совместимости. В ходе его проведения мы обнаружили их несомненное сходство и отсутствие между ними основополагающих противоречий. Это значит, что полноценному рассмотрению авторами критической теории человеческого: и женского, и мужского, опыта, не мешали никакие значимые препятствия, проистекающие из оснований метода самой критической теории, то есть причины игнорирования женщин стоит искать скорее в поле аксиологии, чем эпистемологии.

Игнорирование женского опыта делает работу Адорно и Хоркхаймера полезной для анализа в качестве результата мужского отношения к обществу, природе и женщинам, которые причисляются к последней, но ее критический потенциал остается нереализованным. Однако наш анализ методологии критической теории, данный в первой главе работы, показал, что его можно реализовать, дополнив анализом женского опыта, не изменяя сам метод.

Эту работу проделала Патриция Миллс в работе «Женщина, природа и душа», она высоко оценивает классическую критическую теорию, однако также отмечая ее андроцентризм, Миллс делает вывод о необходимости ее дополнения, и производит анализ материнства, сестринства, женского саморазвития и сексуальности, пытаясь исправить исключение женщин как таковых из мужской теории. Миллс говорит о том, что Хоркхаймер и Адорно представляют и анализируют социальное исключительно с мужской точки зрения, они обращают внимание на мужской опыт саморазвития, связей с отцами, матерями, братьями и сестрами, раскрывая, таким образом, только мужскую субъективность, в то время как женская полностью игнорируется. Именно мужская идентичность находится в фокусе прочтения Хоркхаймера и Адорно, в то время как женщины представлены как угроза или служанки

мужской власти как в анализируемых произведениях, так и в самом анализе. Отсутствие женщин как субъектов желания, идентичности практически стирает женщин как таковых из текста патриархального мифа.

Версия критической теории Маркузе воспроизводит классовое деление оригинального марксизма, которое носит на себе клеймо патриархального понимания женщины как функции мужчины. Помимо прочего, это значит, что данное деление представляет собой только мужской опыт, оно описывает только разделение между мужчинами, не затрагивая сколько-нибудь сущностным образом вопрос о стратификации женщин как таковых. Однако, с другой стороны, критическая теория Маркузе охватывает некоторые важные аспекты женского опыта, прежде всего, как опыта угнетенной группы. Субъектом теории Маркузе выступает индивид, который в современном обществе подвержен многочисленным манипуляциям, навязыванию ложных потребностей. Опыт угнетенных групп – это точка, в которой женский опыт в наибольшей степени приближен к мужскому, когда Маркузе делает центром своей теории «одномерного человека» он попадает в эту точку, тем самым полнее охватив человеческий опыт. Это значит, что с точки зрения женской перспективы критическая теория Маркузе действительно обладает критичностью, которая направлена на разрушение механизмов угнетения женщин.

Таким образом, мы выяснили, что критические теории Адорно, Хоркхаймера, Маркузе обладают критическим потенциалом с точки зрения гендерного аспекта, однако в самих теориях этот потенциал остается нереализованным в полной мере.

Как уже отмечалось категориальные деления Хабермаса не столько включают женский опыт, сколько исключают его из теории. Он разделяет материальное воспроизводство (осуществляется посредством общественного труда) и символическую репродукцию (социализацию). Материальному воспроизводству также соответствует сфера оплачиваемого труда, а за

символической репродукцией, таким образом, остается неоплачиваемый репродуктивный труд по рождению и воспитанию детей.

Нэнси Фрейзер отмечает уязвимость данного деления. Она пишет, что оно выделяет материальное воспроизводство и символическую репродукцию в качестве объективно различных, «естественных» феноменов, а это подразумевает, что «воспитание детей как таковое является символической репродуктивной деятельностью»³. Понятие «семейно-организованного принципа» Хабермаса также идеологизировано постольку, поскольку вводит механизм экономической эксплуатации в ранг принципа организации общественного труда, теперь это уже не материальная основа существования данного конкретно общества, но форма существования общества как такового. Семья, являющая собой самый древний и универсальный институт угнетения женщин, выводится за пределы критического взгляда.

Таким образом, с точки зрения гендерного анализа теория Хабермаса весьма уязвима, недооценивая мужское доминирование, она затемняет многие важнейшие элементы механизма функционирования общества. Однако ее не абсолютистская трактовка позволяет выявить некоторые весьма полезные категории, например, деление социально интегрированных контекстов действия на нормативно гарантированные и коммуникативно достигаемые помогает осветить некоторые аспекты динамики властных отношений и в семье, и в обществе. В случае Хабермасанедооценка гендерного аспекта является серьезным препятствием к установлению значимости его теории, но наш краткий обзор его понятийного аппарата все же позволил выделить те черты, которые сохраняют свой критический потенциал с точки зрения гендерной перспективы, поэтому нельзя отрицать положительное значение его теории. Последней весьма трудно дать оценку в ее целостности, скорее напрашивается вывод о необходимости ее полной реконструкции с учетом гендерного вопроса.

³Фрейзер Н. «Что критического в критической теории? Хабермас и гендер». // Феминистская критика и ревизия истории политической философии / Сеют. МЛ. Шенли, К. Пейтмен. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 349

Необходимость такой реконструкции обусловлена ценностью теории Хабермаса как теории общества, которой развернуться в полную силу не позволило игнорирование и недооценка автором гендерного вопроса.

Заключение

Проведя исследование методологии критической теории и сравнив ее с некоторыми элементами феминистской критики, мы выяснили, что они являются достаточно схожими в своих принципах и не обладают фундаментальными противоречиями, что позволило нам анализировать критическую теорию Франкфуртской школы, используя в том числе и ее собственную методологию с добавлением терминов феминистской критики.

Реконструируя таким образом критическую теорию Хоркхаймера и Адорно, мы выяснили, что недостаточное их внимание к гендерному аспекту привело к тому, что андроцентричный взгляд пронизывает всю их теорию также, как и Просвещение, которое они критикуют. Воспроизводя андроцентричное мышление, они воспроизводят мужское господство, которое является неотъемлемой частью существующего общества. В итоге, критическая теория поддерживает тот порядок, преодоление которого ставит своей целью.

Однако, как мы уже отметили, методология критической теории Хоркхаймера и Адорно подходит как для анализа мужского, так и для анализа женского исторического опыта. Отступление авторов перед женской перспективой дает возможность нивелировать недостатки теории и усилить ее критическую силу методом дополнения, что и сделала Патриция Миллс, значительно актуализировав классическую критическую теорию.

Совсем иную картину мы увидели, реконструируя критическую теорию Маркузе, главным образом, на примере его работы «Одномерный человек». Мы выяснили, что в отличие от теории Адорно и Хоркхаймера, работа Маркузе охватывает важные аспекты женского опыта в качестве угнетенной группы. При этом она раскрывает механизмы угнетения несомненно актуальные на сегодняшний день, причем, возможно, даже более актуальные чем во времена ее написания, ведь количество навязываемых ложных потребностей с тех пор

только увеличилось. Однако, с другой стороны, теория Маркузе также воспроизводит патриархатное мышление, поддерживая марксистскую традицию деления классов, не рассматривающую женщин как автономных индивидов. Это повлекло за собой укрепление мифа о привилегированности «белой женщины среднего класса», который продолжает служить источником разделения женщин и препятствиям к объединению, а ведь преобразовательный потенциал женского движения Маркузе оценил впоследствии весьма высоко.

Рассматривая с точки зрения гендерной перспективы критическую теорию Хабермаса, мы пришли еще к одному виду последствий недооценки гендерного аспекта. Метод критической теории Хабермаса весьма отличен от такового Хоркхаймера, Адорно и Маркузе. Хабермас находит основания критической теории в самом обществе, что ведет к преобразованию стратегии отрицания в стратегию реформистского толка. В этом состоит значительная заслуга его теории и тот ее элемент, который необходимо учитывать при построении современной критической теории общества.

С точки зрения гендерного анализа наиболее уязвимой частью теории Хабермаса является категориальный аппарат, хотя не абсолютистская трактовка последнего позволяет обнаружить некоторые весьма значимые механизмы функционирования общества, основные категориальные деления, воспроизводящие в значительной степени патриархатное мышление, затемняют другие. В итоге, для реализации полного потенциала теории Хабермаса мы нуждаемся в полной ее гендерной реконструкции, в то время как в своем чистом виде она служит укреплению существующего statusquo.

Таким образом, в любой теории общества для ее полноты необходимо должно присутствовать гендерное измерение. Ни одна из рассмотренных нами критических теорий не смогла пройти проверку на прочность гендерным подходом, игнорирование ими гендерного аспекта приводило в том числе к тому, что они содействовали укреплению того порядка, который стремились разрушить.